

У Ли Чжи внезапно пропал аппетит, но к каше он толком не притронулся, поэтому все же допил ее до конца.

Выпив кашу и приняв лекарство, Ли Чжи снова лег на кровать, отпросился с работы в магазине молочного чая и продолжил ворочаться с боку на бок.

За целый день вся кровать пропиталась его потом, лежать на ней было жарко и душно, а всё тело стало липким.

Ли Чжи показалось, что от него начинает дурно пахнуть. Поразмыслив, он все же пошел в ванную и принялся мыться, а затем выстирал постельное белье в холодной воде общежития, из-за чего опять пролила семь потов.

Итогом чрезмерной любви к чистоте стало то, что на следующее утро жар у него разгорелся с новой силой.

Ли Чжи жалобно хныкал, вытирая слезы на кровати, а видя, что Цзян Цижан даже не пытается сам с ним связаться, почувствовал себя еще хуже.

Агрх, до чего же раздражает! Цзян Цижан просто ужасен. Настанет день, когда он заставит Цзян Цижана бегать за ним на задних лапках и окружить непрестанной заботой. И дело даже не в температуре — пусть у Ли Чжи хоть один волосок с головы упадет, Цзян Цижан будет убиваться от боли за него!

Чем прекраснее мечты, тем суровее реальность. Ли Чжи пролежал на кровати два дня, и только к вечеру воскресенья его температура наконец опустилась до 37 градусов.

Так ничему и не научившись, Ли Чжи поднялся и пошел мыться, а едва выйдя из ванной, получил два SMS-уведомления.

Прибыли купленные им парик и маска на глаза.

Едва сбив температуру, Ли Чжи на самом деле совершенно не хотел выходить на улицу, но идея разыграть Цзян Цижана подпитывала его энтузиазмом на все сто процентов. Поэтому, даже не имея сил, он всё же поплелся в пункт выдачи посылок.

Кампус, где располагался их факультет, был старым, и от него до пункта выдачи посылок в новом кампусе было больше километра. Обычно даже здоровым пройти такой путь было утомительно, не говоря уже о человеке, едва оправившемся от лихорадки.

Ли Чжи снова весь покрылся потом и пожалел о том, что поторопился с душем: надо было сначала сходить в пункт выдачи и только потом мыться, иначе весь душ пошел насмарку.

В Хуада была очень прямая и длинная аллея, с обеих сторон обсаженная Делониксом королевским. В этот сезон большинство цветов уже опало, и лишь несколько ярких, пламенных бутонов всё еще красовались на ветвях.

Прохладный ночной ветер нежно касался волос на лбу Ли Чжи, а сумеречное небо окрасилось в багровые тона. Ли Чжи небрежно пинал ногами опавшие ярко-красные лепестки. Только что переболев, он не чувствовал особого задора, но теперь, подставив лицо вечернему бризу, почему-то ощутил, как настроение стало заметно лучше.

Кошачьи ушки и маска на глаза были легкими. Вернувшись в общежитие, Ли Чжи обнаружил,

что Цзян Цижан уже вернулся: тот сидел за своим компьютером в наушниках и даже не заметил возвращения Ли Чжи.

Проходя мимо его спины, Ли Чжи незаметно скользнул взглядом по столу. Телефон Цзян Цижана спокойно лежал на столешнице, а сам Цзян Цижан был полностью поглощен игрой на компьютере и, похоже, вовсе не собирался его брать.

Ли Чжи снова немного разозлился. Если то, что Цзян Цижан не интересовался его болезнью, еще можно было списать на их плохие отношения, то вот «Невинный котёнок» исчезла на несколько дней, а Цзян Цижан даже словом не обмолвился.

Гад.

Ли Чжи сердито подумал: «Сейчас я пришлю тебе такое горячее фото, посмотрим, сможешь ли ты сдержаться».

При этой мысли Ли Чжи с нетерпением распаковал посылку и мигом залез на кровать.

Из-за плотной шторы на кровати Ли Чжи было довольно темно. Лишь сверху пробивался лучик оранжево-желтого света, придавая его ложу двусмысленную и откровенную атмосферу.

Сначала он надел то самое маленькое платице на лямках, а затем, повозившись немного, натянул топорно сработанный парик.

Парик оказался слишком дешевым и низкокачественным, отчего стыки ужасно чесались, поэтому Ли Чжи решил действовать быстро: включил небольшой ночник для подсветки, надел маску на глаза и шелковый платок.

Назначение этой маски на глаза с первого взгляда казалось не совсем приличным, однако обзор для Ли Чжи она перекрывала не полностью, так что он мог видеть.

В комплекте к маске прилагался шелковый платок, который как раз идеально закрывал лицо.

Ли Чжи сфотографировал себя на телефон и внимательно изучил снимок: отлично, он и сам бы себя не узнал.

Вспышка щелкнула несколько раз. Сняв маску, Ли Чжи остался весьма доволен получившимися кадрами.

На снимках волосы «девушки» выглядели слегка грубоватыми, а глаза под маской нельзя было разглядеть отчетливо, но всё равно угадывалось, что они очень красивые. Шелковый платок слегка просвечивал, размывая черты лица, но можно было различить изящный точеный нос и приоткрытые губы. И хотя атмосфера снимка казалась весьма пикантной, выражение «ее» лица излучало неопытность и чистую невинность.

Очень белая кожа, лицо размером с ладонь... Пусть черты лица и были частично скрыты, с первого взгляда становилось ясно: перед нами настоящая красавица.

На фото также попала половина его плеча. Ли Чжи был худым, поэтому в женской одежде это не бросалось в глаза: на белом плече висели две тонкие лямочки, шея была изящной и длинной, а ключицы — безупречно красивыми. Настоящий идеал.

Ли Чжи остался очень доволен. Отыскав WeChat Цзян Цижана, он с абсолютной уверенностью

отправил фотографии паком.

Прямо оригиналы без обработки.

Отправив сообщения, Ли Чжи принялся сдергивать с себя всю эту амуницию. Едва он дошел до волос, как из комнаты донесся оглушительный грохот. От испуга у него дрогнула рука, и он выдрал себе несколько волосков.

Волосы вырвались с корнем, отчего кожу на голове прожгло острой болью. Ли Чжи нахмурился и уже собирался высунуть голову, чтобы выругаться, как боль на макушке вовремя привела его в чувство.

На нем все еще был парик.

Ли Чжи, стиснув зубы, продолжил сдергивать парик, слыша, как снаружи на мгновение воцарилась тишина. Фэн Сянь спросил:

— Что случилось?

Ответа долго не последовало.

Чжан Ци тоже присоединился к вопросу:

— Что стряслось, Цзян-гэ? Кто тебе прислал дьявольское видео, что ты аж телефон уронил?

С этими словами снизу раздался шумдвигающихся стульев, а затем послышалось шлепанье тапочек. Чжан Ци с сожалением произнес:

— Телефон не разбился?..

— Подожди, не трогай...

Следом раздался резкий, оглушительный шум отстраняемого стула: Цзян Цижан рывком поднялся, в несколько шагов опередил Чжан Ци и первым подхватил с пола упавший телефон.

Сидевший на кровати Ли Чжи, едва высунув голову, стал свидетелем этой опасной сцены: его сердце едва не выскочило из груди, а по спине прошёл леденящий страх.

Ещё бы чуть-чуть и Чжан Ци увидел бы его фотографию в женском платье!

Телефон Цзян Цижана отлетел слишком далеко, и тот даже не успел переключить экран. Другие ничего толком не разглядели, но Ли Чжи даже по размытым цветным пятнам понял, что это его снимки.

Ли Чжи сидел на кровати, сжимаясь от пережитого страха, и не мог не винить Цзян Цижана: чего тот так переполошился? На его фото ведь не было ничего эдакого, к чему такая бурная реакция?

Он мрачно уставился на Цзян Цижана, но тот ничего не замечал. Губы парня были сжаты в тонкую линию, а выражение лица казалось настолько холодным и суровым, что от одного взгляда становилось жутко.

Разозлился?

Но ведь его прежняя реакция означала, что его зацепили фотографии, это совсем не похоже на обычную злость.

Ли Чжи хотел было расспросить, но Чжан Ци опередил его:

— Что стряслось, Цзян-гэ? Чего ты так разозлился?

Цзян Цижан равнодушно ответил:

— Ничего.

Качество у его телефона оказалось отличным: отлетев на несколько метров, он ничуть не пострадал. Подняв телефон, Цзян Цижан молча вернулся на свое место и принялся бешено стучать по клавишам экрана.

Ли Чжи сидел на кровати напротив, откуда отлично виднелся экран. Цзян Цижан строчил кучу текста, затем удалял, снова набирал и снова стирал.

Ли Чжи с несчастным видом проторчал, высунув голову, целых полчаса, а Цзян Цижан все так же продолжал это бессмысленное занятие.

«Совсем ку-ку», — подумал Ли Чжи, глядя на него с непередаваемым выражением на лице, и решил отправить Цзян Цижану еще одно сообщение, чтобы подтолкнуть его.

Невинный котёнок: «Братик, почему ты игнорируешь меня? Тебе нравятся мои кошачьи ушки?»

Стоило этому сообщению прийти, как находившийся в колебаниях Цзян Цижан решительно погасил экран телефона и окончательно перестать обращать внимание на Ли Чжи.

Ли Чжи широко распахнул глаза, гневно уставившись в спину Цзян Цижана. И надо же было такому случиться, что Цзян Цижан именно в этот момент повернулся и встретился взглядом с разъяренным Ли Чжи!

Ли Чжи мгновенно струхнул. Забегав глазами, он тут же осознал, что его реакция выглядит чересчур ненормально, и, напустив на себя уверенный вид, заносчиво выкрикнул:

— Чё уставился? Еще раз посмотришь — глаза выколю!

Он позаимствовал эту фразу у мужчины, которого встретил тогда в переулке, посчитав ее весьма грозной и внушительной.

Кто же знал, что Цзян Цижан с явным интересом откинется на спинку стула, словно нашел это очень забавным, и, изогнув бровь, проговорит:

— Ну давай, попробуй. Я посмотрю, как ты мне глаза выколешь.

С ракурса Цзян Цижана Ли Чжи на противоположной кровати сидел в растрепанной и мешковатой одежде с растерянным выражением лица. И хотя тот из последних сил пытался угрожать, на деле в его словах не было ни грамма угрозы — это не испугало бы абсолютно никого.

Даже обычно добродушный Фэн Сянь не удержался от смешка:

— Ли Чжи, кому это ты собрался глаза выкалывать?

Чжан Ци тоже подхватил:

— Пфф, да этот трус кому вообще может что-то выколоть...

Никто из троих сожителей не воспринял Ли Чжи всерьез, и на его грозные слова всем было абсолютно плевать.

Ли Чжи гневно оглядел комнату: Фэн Сянь раньше помогал ему, да и характер у него добряка, так что с ним Ли Чжи ссориться не станет; Цзян Цижан — против него Ли Чжи сейчас готовит грандиозный план мести, так что пока можно отложить; и, наконец, Чжан Ци — этот человек самый-самый мерзкий.

Но сколько Ли Чжи ни думал, он так и не смог придумать ни одного способа отомстить ему.

Замутить с ним в сети? У Ли Чжи рука не поднимется, от одной мысли об этом тошнило.

В драке его не одолеть, пакостить исподтишка тоже не получается... Поглазев на него некоторое время, Ли Чжи жалким образом забился обратно на свою кровать.

Видя, как зачинщик заварушки отступил без боя, Цзян Цижан посмотрел на плотно закрытую шторку, тихо хмыкнул и снова открыл WeChat.

На этой фотографии не было видно ничего лишнего, но в ней таился какой-то непередаваемый шарм; нетрудно было понять, что это очень красивая девушка.

Вот только... между ее бровей была родинка, совсем как у Ли Чжи.

Сначала он не всматривался, но затем, бегло скользнув взглядом, заметил эту мелкую деталь.

Какое совпадение: он как раз собирался при удобном случае получше разглядеть родинку Ли Чжи, а повернувшись, обнаружил, что Ли Чжи тоже подглядывал за ним. И эта родинка между бровей становилась всё более и более похожей.

Однако человек, которого он добавил, был девушкой.

Возможно, из-за этого тонкого сходства с Ли Чжи, Цзян Цижан почувствовал еще большую неприязнь к этой незнакомке, которую никогда не видел.

Ему не нравился Ли Чжи, не нравился с самого начала, поэтому перенесся неприязнь и на нее, он больше не хотел с ней общаться.

Изначально он давал ей деньги просто потому, что считал нелишним помочь: в конце концов, он не испытывал нужды в средствах, и если это действительно могло помочь, то считалось добрым делом.

Но теперь Цзян Цижан находил этого человека слишком легкомысленным, готовым на все ради денег. Подумав об этом, Цзян Цижан открыл ее профиль и отправил в черный список.

Ли Чжи пока ни о чем не подозревал. Его грудь судорожно вздымалась — от злости на сожителей он едва не задыхался. Нарисовав мысленно пару блях, он открыл WeChat Цзян Цижана и коварно улыбнулся.

Ну конечно, он же все еще может поиграть с ним, посмеяться над ним и растоптать его!

Недолго думая, Ли Чжи отправил соблазняющее сообщение: «Братик, хочешь увидеть больше? Я могу показать братику».

Отправить.

«Ошибка отправки».

«Пользователь не состоит в списке ваших друзей. Пожалуйста, сначала добавьте пользователя в друзья~».

Ли Чжи застыл в изумлении и беспомощно моргнул.

От переводчика:

<http://bllate.org/book/20152/2007943>